УДК 339.982

Алексей ПОРТАНСКИЙ

США – ЕВРОПА: СОЮЗНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОД УГРОЗОЙ

Аннотация. В статье рассматриваются состояние и перспективы отношений ЕС и США после прихода к власти президента Д. Трампа с учётом фактора противостояния Вашингтона и Пекина. Подчёркнуто, что трансатлантические отношения находятся сегодня в наихудшем состоянии за весь послевоенный период. Статья состоит из трёх частей. В первой автор показывает, как торговый протекционизм Вашингтона привёл к ухудшению двусторонних отношений. Во второй говорится о том, что Трамп ещё до своего избрания объявил своим приоритетом акцент на двусторонние отношения с каждой из стран ЕС с одновременным ослаблением взаимоотношений с Брюсселем, что вызвало неодобрительную реакцию европейцев. Отмечено также негативное отношение Трампа к состоянию многосторонних институтов как таковых, в частности ВТО и НАТО. Наконец, в третьей части автор указывает на острую озабоченность Европы политикой новой американской администрации. Оставаясь глубоко связанным и зависимым от США во многих сферах, Евросоюз вынужден готовиться к любым сценариям развития трансатлантических отношений.

Ключевые слова: ЕС, США, Китай, мировое лидерство, ТТИП, протекционизм, торговые войны.

После двух лет президентства Дональда Трампа достаточно ясно обозначилось ключевое содержание его внешней политики – противостояние Китаю. Тенденция, впрочем, наметилась ещё при его предшественнике – Бараке Обаме. Но тогда эта политика находилась в более осмысленных рамках, не имела столь грозной окраски и, что немаловажно, предполагала координацию усилий с союзниками США.

Сегодняшний Китай действительно бросает вызов США, готовясь выйти на место технологического и экономического мирового лидера, причём в недалёкой перспективе. И этот вызов категорически неприемлем для Америки. В таких обстоятельствах Белому дому приходится выбирать инструмент реагирования. Команда Барака Обамы скорее предпочла бы оставаться по максимуму в международно-

© **Портанский Алексей Павлович** – кандидат экономических наук, профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН. **Адрес:** 119017, Россия, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17. **Email:** portanskiy@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620193039>

правовом поле. Администрация Дональда Трампа очевидно делает иной выбор – открытое давление и торговая война с Китаем, а заодно и “со всем миром”. Если выдвигаемые при этом Вашингтоном доводы частично можно понять, то его конкретные действия в виде попирающих международные нормы и правила, агрессивных, протекционистских мер принять и оправдать нельзя. Ибо они чреваты тотальной торговой войной с последующим хаосом в мировой экономике, которая пока ещё опирается на серьёзный свод правил.

Отношения между США и Китаем во многом определяют политико-экономическую обстановку в мире в последующие десятилетия. Какую позицию в этой “новой холодной войне” двух сверхдержав должна занять Европа? Пока обе стороны Атлантики скрепляет фундамент западных ценностей. Но в Старом Свете нарастает обеспокоенность возможным размыванием этого фундамента в ближайшие годы. И тому есть основания.

Европа отвергает торговый протекционизм США

Противоречия и проблемы наиболее заметны в торгово-экономической сфере, т.к. здесь они поддаются измерению в долларах, евро, процентах и пр. Разногласия и споры в торговле между США и Европой, разумеется, случались и в 1970-х, и в 1980-х, и в 1990-х гг. Они могли, в частности, затрагивать агросектор, в котором ЕС традиционно придерживался более протекционистской политики, чем США. Иногда дело доходило и до серьёзных торгово-политических столкновений, как, например, после 1996 г., когда США приняли два экстерриториальных закона – в отношении Кубы (акт Хелмса – Бертона) и в отношении Ирана и Ливии (акт д’Амато – Кеннеди), угрожавшие торговым интересам европейских компаний. Тогда Вашингтону и Брюсселю не без труда, но всё-таки удалось найти выход. В течение более 20 лет Европа сопротивляется проникновению на свою территорию американской продукции с ГМО. С 2004 г. в рамках ВТО продолжается тяжба между США и ЕС по вопросу субсидирования гражданской авиации. Это лишь некоторые примеры. Примечательно, что во всех перечисленных случаях два важнейших игрока глобальной экономики в целом действовали с опорой на базовые нормы и правила международной торговли – правила ВТО.

С приходом Д. Трампа, первого за всю историю США “несистемного” президента, как охарактеризовал его философ и политолог Фрэнсис Фукуяма [Fukuyama F., 2017], ситуация стала быстро меняться в худшую сторону. В Брюсселе, Париже, Берлине, Риме и других столицах Старого Света вдруг обнаружили, что времена, когда для отношений между Европой и США не имело особого значения, кто хозяин Белого дома, уходят в прошлое. Совершенно неожиданной для европейских партнёров стала непредсказуемость и склонность нового американского лидера к импровизациям. С самого начала президентства Трампа утвердился его “особый стиль” – напор и давление на партнёра вместо опоры на международные правила, отсутствие последовательности, граничащей порой со скатыванием к банальному торгу. К примеру, в ходе встречи с канцлером Германии Ангелой Меркель в апреле 2018 г. Д. Трамп заявил, что может отменить пошлины на сталь и алюминий, если Берлин откажется от поддержки “Северного потока – 2”, дав тем самым понять, что

торг уместен¹. Введение пошлин на упомянутые металлы – особая история, ставшая для европейцев болезненным сюрпризом.

В рамках своей обновлённой торговой политики США ввели с 1 июня 2018 г. повышенные импортные таможенные пошлины на металлы из Евросоюза, Канады и некоторых других стран – 25% на сталь и 10% на алюминий. Как полагает нынешняя американская администрация, в последние годы в США произошло резкое снижение доли внутреннего производства металлов, что несёт угрозу национальной безопасности. Это и стало поводом для принятого президентом Д. Трампом во второй половине марта 2018 г. решения.

Юридическим обоснованием повышения импортных пошлин послужил принятый в США ещё в 1962 г. Закон о расширении торговли, который позволяет ограничивать импорт товаров, если он представляет “угрозу национальной безопасности” [Fact Sheet, 1962]. Именно данное “юридическое обоснование” было воспринято европейцами и канадцами в штыки – его сочли совершенно неприемлемым, обрушивающим всю существовавшую до сих пор систему правил. Эта система стоит на том, что в рамках ВТО каждая страна имеет свои обязательства, базирующиеся на общих правилах организации, выработанных в ходе длительных и сложных переговоров Уругвайского раунда (1986–1993 гг.), которые, кстати, были начаты по инициативе американского президента Рональда Рейгана. Эти правила допускают ограничения импорта строго в трёх конкретных случаях: при демпинге, применении незаконных субсидий и угрозе национальным отраслям ввиду резкого роста импорта. При этом в каждом из приведённых случаев необходимо доказательство ущерба от упомянутых действий страны-поставщика. Ущерб устанавливается в ходе соответствующего прозрачного расследования с участием всех сторон. Однако нынешняя американская мера не вписывается ни в один из этих трёх случаев, а вместо этого обосновывается “соображениями национальной безопасности”. Но тогда дело приобретает совершенно иной юридический оборот.

В правовой базе ВТО предусмотрено ограничение доступа на рынок по соображениям национальной безопасности – соответствующие меры возможны в случаях нелегальной торговли оружием и ядерными материалами, опасности вооружённых действий, террористической угрозы. И потому в подобных случаях государство само определяет, какие меры по ограничению доступа на свой рынок следует принять, действуя в соответствии со статьёй XXI ГАТТ, которая как раз посвящена “исключениям по соображениям национальной безопасности” [Article XXI, 1947].

Коварство применения упомянутой статьи заключается в том, что в Органе по разрешению споров ВТО истец в таких ситуациях, как правило, имеет мало шансов на успех. Данный механизм ВТО оказывается бессилён, поскольку государство, применяющее ограничение по указанной статье, как было сказано, само выступает конечным арбитром в споре. Тем не менее ЕС и Канада изъявили намерение пойти правовым путём, предъявив Соединённым Штатам соответствующий иск в ВТО.

В аргументации американской стороны европейцев и канадцев особенно поразило то, что новая администрация, несколько не смутившись, стала по-своему истолковывать “соображения национальной безопасности” в полном отрыве от суще-

¹ Pancevski B. Trump Presses Germany to Drop Russian Pipeline for Trade Deal. WSJ. URL: <https://www.wsj.com/articles/trump-presses-germany-to-drop-russian-pipeline-for-trade-deal-1526566415>.

ствующих международных правил. Вашингтон увидел угрозу национальной безопасности в “резком снижении доли внутреннего производства металлов”, хотя в подобной ситуации следует говорить максимум об угрозе увольнения части работников или банкротстве отдельных компаний. То есть речь идёт лишь о нормальных эффектах от международной конкуренции, не более того. Напомним, что в 2002 г. США уже применяли повышенные пошлины на сталь ввиду очевидной для экспертов (но не продекларированной Вашингтоном) причины – неконкурентоспособности технологически устаревших сталелитейных предприятий США. После иска ряда стран в ВТО американцы вернулись к прежнему уровню пошлин, однако за время судебных разбирательств успели модернизировать свою чёрную металлургию, в чем была определённая логика. И тогда государства-истцы в общем согласились с завершением торгового конфликта.

Нынче картина совсем иная – европейцев и канадцев действительно шокировал тот факт, что пошлины против них устанавливаются “по соображениям национальной безопасности” без надлежащих правовых оснований. Более того, полагают они, можно было представить, что Вашингтон введёт подобные ограничения в отношении Китая, рассматриваемого как стратегического противника. Но ограничения на таком же основании в отношении стратегических партнёров, какими многие десятилетия для Америки являются Европа и Канада, выглядят абсурдом.

Как подчеркнул глава Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер, “установленные американские односторонние пошлины являются необоснованными, противоречат правилам ВТО и представляют собой протекционизм в чистом виде”. Президент Франции Эмманюэль Макрон назвал решение администрации США незаконным и ошибочным. Достаточно резко в ходе июньского 2018 г. саммита “семёрки” в Квебеке высказался премьер-министр Канады Джастин Трюдо, охарактеризовав принятые Вашингтоном меры как “карательные”, “неприемлемые” и “оскорбительные”, что, в свою очередь, возмутило Дональда Трампа¹.

Европейцы и канадцы продолжают исходить из того, что существующая в развитых странах Запада либеральная рыночная модель функционирует на основе десятилетиями отработанных процедур, которые базируются на выработанных демократическим путём правилах. Манера вчерашнего бизнесмена, который привык решать дела путём давления на партнёра с возможными в последствии частичными уступками, плохо сочетается с действующими в западных обществах процедурами. Характерно в этой связи ставшее популярным в начале 2017 г. высказывание о новом американском президенте бывшего министра торговли Франции Матиаса Фекла: Трамп, по его словам, мыслит лишь на уровне “сделок”, а то, что за их пределами и касается правил на глобальном уровне, это явно не его “конёк”².

После неоднократных попыток убедить Вашингтон в необоснованности его протекционистских мер, в конце ноября 2018 г. Евросоюз, а также Китай, Канада, Норвегия, Мексика, Россия, Турция, а затем Индия и Швейцария обратились в Орган по разрешению споров ВТО с жалобой на неправомерность введения американской стороной пошлин на сталь и алюминий. Это демарш девяти важных участников мировой торговли стал достаточно убедительным свидетельством неприятия

¹ Trump's 'illegal', 'unacceptable' steel and aluminium tariffs will kick in today, and US allies are not happy. URL: <https://www.thejournal.ie/trade-war-tariffs-4047697-Jun2018>.

² Les “menaces” de Trump sur l'OMC inquiètent le secrétaire d'État au Commerce. Le Point. 03.03.17.

международным сообществом попыток Вашингтона пересмотреть сложившиеся правила международной торговли¹.

Новый этап расхождений между США и ЕС в сфере глобальной экономики наступил в конце 2018 г. в связи с начавшимися дебатами вокруг инициатив по реформе ВТО. Проблема в целом назревала в течение по меньшей мере последних полутора десятков лет. Торговый протекционизм, фактически вылившийся в торговые войны, стал тем триггером, который вынудил перейти от слов к делу. В сентябре 2018 г. ЕС выступил со своей концепцией реформы ВТО, которую поддержали Канада и ещё дюжина стран [European Commission presents, 2018]. Ключевые акторы мировой торговли – США и Китай также высказались за реформирование, вкладывая, однако, в него каждый своё содержание. Вскоре выяснилось, что США имеют возражения против концепции ЕС. Однако на неоднократные просьбы уточнить позицию и дать своё альтернативное предложение по реформированию ВТО из Вашингтона каждый раз следовал уклончивый ответ. К этому добавилось откровенное саботирование американской стороной самой острой текущей проблемы ВТО – обеспечения работоспособности Апелляционного органа в системе разрешения споров. Дело в том, что с осени 2018 г. США фактически блокируют назначение новых судей в Апелляционный орган, являющийся важнейшей частью Органа по разрешению споров. К концу 2019 г. истекает срок контракта двух действующих судей Апелляционного органа, после чего при одном оставшемся судье структура будет вынуждена остановить свою работу. А это автоматически заблокирует деятельность собственно Органа по разрешению споров – ключевого элемента ВТО, без которого организация во многом теряет свою ценность.

Такая перспектива крайне беспокоит европейцев, особенно когда они не получают никакого конструктивного ответа от американских партнёров по проблеме реформы ВТО, хотя на словах Вашингтон заявляет о её необходимости. При этом в Европе, несмотря на текущие разногласия в торговле с США, полагают, что на более длительную перспективу существует реальная общая заинтересованность в работающем режиме ВТО, который, как выразился один из депутатов Бундестага, “поставил бы на место Китай и его стратегию получения выгоды посредством государственных предприятий и незаконного трансфера технологий” [Хакверди М., 2019]. В этом кровно заинтересованы как европейцы, так и американцы.

Трампу не нравится Европейский союз

Существует ли логическое объяснение негативному восприятию Д. Трампом Европы, которое он начал демонстрировать ещё во время своей избирательной кампании?

Поиск ответа на поставленный вопрос покажется ещё более сложным, если вспомнить, что всего каких-то три-четыре года назад Вашингтон активнейшим образом продвигал масштабный проект Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (ТТИП) между США и ЕС, которому, наряду с Транстихоокеанским партнёрством (ТТП), придавалось, без преувеличения, эпохальное значе-

¹ Panels established to review US steel and aluminium tariffs, countermeasures on US imports. 21.11.18, available at: https://www.wto.org/english/news_e/news18_e/dsb_19nov18_e.htm.

ние. Из последнего Трамп, как известно, вывел США своим президентским указом, едва переступив порог Белого дома в конце января 2017 г.¹

Ситуация с ТТИП не менее драматична. Не углубляясь в историю трансатлантических связей, достаточно вспомнить подписание в 1995 г. президентом Б. Клинтонем “Новой трансатлантической повестки” (НТА), которая предусматривала совместные действия США и ЕС в интересах глобального прогресса, стабильности и мира. Логическим продолжением НТА стало объявленное в 1998 г. Трансатлантическое экономическое партнёрство. Наконец, в 2013 г. стартовали переговоры по ТТИП. Как заявляла в 2013 г. официальный представитель Госдепа Виктория Нуланд, ТТИП – это больше, чем торговое соглашение, – “это политическая ставка, которую партнёры делают друг на друга и на своё общее будущее” [Prepared Remarks, 2013]. За внешним пафосом этой фразы скрывалось не просто стремление к устранению всяческих экономических барьеров, но в первую очередь осознание новой мировой реальности – мощи Китая, которому необходимо противостоять, причём делать это лучше совместными усилиями. Именно такой смысл и такая цель были заложены в оба проекта – ТТП и ТТИП. Причём, если в первом проекте цель сдерживания Китая провозглашалась совершенно открыто², то во втором она подразумевалась. Разумеется, в переговорах по ТТИП имелось немало проблем. Однако до избрания Трампа никому по обе стороны Атлантики не могло прийти в голову, что проект просто исчезнет из двусторонней повестки.

Трамп ещё во время своей избирательной кампании не скрывал, какой линии он намерен придерживаться в отношении Европы в случае победы на президентских выборах. По свидетельству последнего при администрации Обамы посла США в Брюсселе Энтони Гарднера, осенью 2016 г. советники Трампа бесцеремонно опрашивали по телефону представителей ЕС о том, какая страна последует за Британией на выход из Евросоюза³. Беседы, естественно, быстро стали известны в офисах Еврокомиссии и вызвали бурю негодования. Как полагал Гарднер, эти недопустимые спекуляции, скорее всего, явились следствием направленной пропаганды, которую вёл в Вашингтоне перед президентскими выборами главный британский вдохновитель брекзита и экс-глава националистической партии ЮКИП Найджел Фарадж⁴. Судя по всему, усилия Фараджа нашли должное понимание в команде Трампа.

После победы Трампа на выборах его администрация послала очередной сигнал Европе. Назначенный новым американским послом в Брюсселе Тэд Мэллок выступил с заявлением, согласно которому Вашингтон не верит в будущее евро, а заодно и Евросоюза⁵. Мэллок, в конечном счёте, в Брюссель не поехал, но смысл сказанно-

¹ Smith D. Trump withdraws from Trans-Pacific Partnership amid flurry of orders. The Guardian. 23.01.17. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jan/23/donald-trump-first-orders-trans-pacific-partnership-tpp>.

² Имеется в виду получившая широкую известность статья президента Б. Обамы “President Obama: The TPP would let America, not China, lead the way on global trade” в “Washington Post” от 02.05.16.

³ LaFranchi H. Trump's big foreign policy shift: Looser ties with Europe. 18.01.17. URL: <https://www.businessinsider.com/trumps-big-foreign-policy-shift-looser-ties-with-europe-2017-1>

⁴ Autret F. Quand Trump donne le vertige au Vieux Continent. *La Tribune*. 13.02.17. URL: <https://www.la Tribune.fr/journalistes/florence-autret-193>.

⁵ Kamal Ahmed. ‘Euro could fail’, says man tipped as US ambassador to EU. URL: <https://www.bbc.com/news/business-38749884> 25.01.17.

го им никуда не делся. Подтверждением тому стали многочисленные заявления самого Трампа о том, что отныне Америка намерена строить с государствами Европы двусторонние отношения. В этом он пытался убедить некоторых европейских лидеров, но без видимого успеха¹. В сложившихся условиях дальнейшие двусторонние переговоры по ТТИП из-за позиции главы Белого дома были заморожены.

В среде европейских аналитиков, политологов, журналистов уже не первый год ведутся дискуссии об отношении Трампа к Европе. Нет сомнений в том, что Дональд Трамп, подобно своим предшественникам, преследует ту же цель – утвердить мировое лидерство Соединённых Штатов. Однако в стратегии и тактике её достижения есть фундаментальное отличие. Для Трампа США безусловно призваны оставаться доминирующей в мире державой как в экономическом, так и в военном плане, но при этом они не должны выступать гарантом мирового порядка, как это было прежде. Достаточно, полагает он, обеспечивать превосходство в любом двустороннем формате “государство – государство”, для которого не требуются никакие многосторонние организации. Негативное отношение к ЕС – прямое следствие этого персонального концептуального подхода Трампа, который распространяется также на НАТО, ВТО и даже ООН.

Своё негативно-пренебрежительное отношение к Евросоюзу Трамп не считает нужным скрывать, чему свидетельством одно из его скандальных высказываний: “Евросоюз, возможно, так же вреден, как и Китай, разве что он поменьше”². Трамп исходит из простой логики: поскольку Европа нынче слаба и по многим направлениям зависит от США, это даёт Вашингтону право оказывать давление на Евросоюз в торговле, а также требовать от союзников увеличения их участия в обеспечении собственной безопасности, т.е. взносов в НАТО. Чтобы усилить это давление, Трамп не стесняется использовать любые возможности для ослабления ЕС. Он не только многократно заявлял о своей поддержке брекзита, посоветовав Лондону не платить Брюсселю 50 млрд долл. в качестве отступных за выход из Евросоюза, но и, как было отмечено выше, скорее всего приветствовал бы выход и других стран. В общении с канцлером А. Меркель, по свидетельствам СМИ, он не раз допускал грубости, особенно когда речь шла о поставках российского газа в Европу, стараясь одновременно спровоцировать раскол между Берлином и Парижем. Мстительный и несдержанный стиль президента США вряд ли кому доставляет удовольствие, однако в европейских столицах вынуждены проявлять сдержанность.

Европа должна быть готова к любым сценариям

Традиционным объяснением ослабления трансатлантических связей на рубеже XX–XXI веков многие годы считалось исчезновение советской угрозы после распада СССР. Сегодня оно уже не выглядит исчерпывающим, ибо есть фактор Китая.

Какую позицию в этой “новой холодной войне” двух крупных держав должна занять Европа? Вопрос, который всё чаще задают в странах ЕС не только полити-

¹ Pourquoi Donald Trump n’aime pas l’Europe ? 06.09.18. URL: <https://www.reforme.net/2018/09/06/donald-trump-contre-leurope/>

² Stevenson C. (2018) Trump claims EU ‘as bad as China’ over US trade amid fight over tariff, *Independent*, 01.07.18. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/trump-trade-war-tariffs-latest-eu-china-cars-germany-scotland-a8425721.html> (accessed: 21.06.19).

логи, но и высокопоставленные чиновники, полагая, что пока ещё обе стороны Атлантического океана объединяет фундамент западных ценностей. “В содержательном плане мы в Германии разделяем многие заботы США, когда речь идёт о нечестных действиях Китая”, – считает государственный министр в МИД Германии Нильс Аннен, касаясь, например, вопросов доступа к рынку, интеллектуальной собственности и дискриминации путём госрегулирования¹. Однако, продолжает он, совместные действия с США осложнены противоречивым обращением Трампа со своими партнёрами. С одной стороны, США настаивают на сотрудничестве, с другой – отталкивают от себя союзников. Как отмечал Ал.А. Громыко, отношения США и Евросоюза всё больше приобретают “транзакционный”, точечный, сугубо прагматичный характер, атрибутами которого стали взаимные упрёки, угрозы и реальные экономические санкции [Громыко А., 2018].

При этом Европа продолжает испытывать серьёзную зависимость от США и потому вряд ли готова к резким шагам. Ни в Париже, ни в Берлине, ни в Брюсселе не хотят серьёзной ссоры с Вашингтоном, осознавая тот неизбежный экономический, технологический и политический урон, который она нанесёт Европе. Тем не менее европейцы отдают себе отчёт в том, насколько уже изменилась ситуация в Трансатлантическом сообществе, и что в дальнейшем она может ещё ухудшиться. Нынешнюю тревогу на сей счёт достаточно откровенно выразил после прошлогоднего июньского саммита G7 в Канаде председатель Европейского совета Дональд Туск, слова которого привели сразу несколько британских изданий: “У него есть метод, и он серьёзен в своей миссии против основанного на существующих правилах международного порядка... Фактически Трамп объявил поход против того, что мы отстаиваем”. И далее Туск добавил, что европейцы должны быть готовы к “худшим сценариям” в связи с быстрой деградацией отношений с США при президенте Трампе, который представляет угрозу сформировавшимся в послевоенный период западным альянсам².

В том же духе высказался в феврале 2019 г. на российско-французском семинаре в Москве бывший министр иностранных дел Франции Юбер Ведрин, отметив, что после окончания Второй мировой войны США строили свою политику в интересах всего человечества, но с приходом новой американской администрации ситуация изменилась. И в этих условиях Европа, оставаясь историческим союзником Соединённых Штатов, не должна равняться на них во всём. В принятии ключевых решений европейцам следует рассчитывать прежде всего на самих себя, подчеркнул министр³. И это уже начинает ощущаться в парламентах государств ЕС, где сторонников трансатлантизма становится всё меньше.

Бывший глава французской дипломатии прав, однако реализовать на практике должную самостоятельность для Евросоюза не так просто в силу упомянутой зависимости от США практически во всех сферах: экономической, политической и военной. Характерным в этой связи название опубликованной в начале июля 2019 г. статьи известного обозревателя французской *Le Monde* А. Фрашона: “Европа учит-

¹ Майритц А, Ридель Д. Торговый конфликт грозит превратиться в новую холодную войну. *Handelsblatt*. 31.05.19.

² President Trump’s War on Western World Order. *The Sunday Times*. 30.06.18.

³ Ю. Ведрин сделал данное высказывание в ответ на соответствующий вопрос автора, принявшего участие в упомянутом семинаре.

ся быть тем, чем она не является – политической силой”. Европейский проект, указывает Фрашон, ссылаясь на мнение научных кругов, был задуман в противовес “идее силы”. И в течение длительного времени идеалом для Евросоюза было создание миропорядка, который был бы построен, как и он сам, на основе стандартов права, а не с помощью грубой силы¹.

Очевидно, что сегодня, когда политико-экономическая обстановка в мире определяется противоборством США и Китая, в котором соотношение сил и “дух сделки” зачастую важнее норм права, стать политической силой для Евросоюза на основе прежнего идеала крайне сложно. Тем не менее Европе, как полагает целый ряд европейских политиков, необходимо улучшить свою дееспособность в глобальном масштабе. Лишь в этом случае её будут воспринимать как серьёзного партнёра.

Некоторые выводы

В начале XX столетия Соединённые Штаты стали мировым лидером по размеру экономики и во многом сохраняют лидерство по сей день. За 100 с лишним лет в США выросло несколько поколений, которые с молоком матери впитали мысль о том, что именно их стране предначертана свыше роль державы номер 1 на планете. И президент Трамп является страстным выразителем этих чаяний. Фактор Китая, претендующего на мировое экономическое первенство, в корне изменил ситуацию. В этих обстоятельствах политика нового хозяина Белого дома создаёт впечатление его готовности вступить в некую неизбежную решающую битву, цель которой – сохранить во чтобы то ни стало экономическое и технологическое лидерство США.

Однако попытка США кардинально изменить в XXI веке существующий мировой порядок в условиях противостояния с Китаем вряд ли имеет перспективу. Кроме того, настоящий и будущий мировой порядок не может не опираться на утвердившийся принцип многостороннего сотрудничества, который невозможно заменить системой двусторонних соглашений, ибо в этом случае исчезнут важнейшие механизмы решения проблем планетарного масштаба.

Европейский союз, напротив, сохраняет приверженность принципам многостороннего сотрудничества. В ЕС полагают, что протекционистская торговая политика президента Трампа, отвергающая принципы многостороннего сотрудничества и универсальные правила торговли, которых придерживались все предыдущие американские администрации с 1930-х годов, несёт в себе серьёзную опасность крупномасштабной торговой войны с непредсказуемыми последствиями для глобальной экономики.

В Евросоюзе не исключают дальнейшей деградации трансатлантических отношений, уже оказавшихся в наихудшем состоянии за весь послевоенный период. Тем не менее автор разделяет высказанную ранее на страницах “Современной Европы” точку зрения, согласно которой ни Трамп, ни противники союза с США в ЕС в обозримом будущем не смогут разрушить основы Трансатлантического сообщества [Журкин В., Носов М., 2018].

Последующие десятилетия, вероятно, будут определяться дальнейшим подъёмом Китая. Стратегия Трампа “Америка превыше всего” окажется, с точки зрения Евросоюза, наименее удачным ответом на китайский вызов. Вместе с тем Европа продолжает сильно зависеть от США во многих областях. Поэтому, несмотря на

¹ Frachon A. (2019). “L’Europe apprend à être ce qu’elle n’est pas: une puissance politique”, *Le Monde*, 04.07.19.

негативное отношение Д. Трампа к ЕС, европейцы, скорее всего, будут готовы к партнёрским переговорам с США по всем стратегическим вопросам. Одновременно Евросоюз будет пытаться обрести более весомую политическую силу, что позволило бы ему улучшить свои позиции в переговорах с Вашингтоном.

Что касается России, то из подхода нового хозяина Белого дома к международным отношениям она может извлечь для себя определённую пользу. В отличие от некоторых своих предшественников, Трамп вряд ли намерен объявлять “крестовый поход” против России как “империи зла”, а скорее будет стараться вести переговоры с ней с позиций соотношения сил и с учётом её интересов на мировой арене.

Список литературы

Громько А.А. (2018) Расколотый Запад: последствия для Евроатлантики, *Современная Европа*, № 4, с. 5–16.

Журкин В.В., Носов М.Г. (2018) Дональд Трамп и Европа, *Современная Европа*, № 4, с. 17–33.

Хакверди М. (2019) Вместе без Трампа, *Internationale Politik und Gesellschaft*, URL: <https://www.ipg-journal.io/rubriki/vneshnjaja-politika-i-bezopasnost/statja/show/vmeste-bez-trampa-780/> (дата обращения: 21.06.19).

References

Article XXI of GATT-1947 Security Exceptions, available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gatt_ai_e/art21_e.pdf (accessed: 21.06.19).

Gromyko A. (2018) The West Divided: Consequences for Euro-Atlantic, *Sovremennaya Evropa*, no. 4.

European Commission presents comprehensive approach for the modernisation of the World Trade Organisation, available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-5786_en.htm (accessed: 21.06.19).

Fact Sheet (1962) “Section 232 Investigations: The Effect of Imports on the National Security”, available at: <https://www.commerce.gov/news/fact-sheets/2017/04/fact-sheet-section-232-investigations-effect-imports-national-security> (accessed: 21.06.19).

Fukuyama F. “Is American Democracy Strong Enough for Trump? Politico. 23.01.17”, available at <https://www.politico.com/magazine/story/2017/01/donald-trump-american-democracy-214683>.

Hakverdi M. (2019) “Vmeste bez Trampa”, available at: <https://www.ipg-journal.io/rubriki/vneshnjaja-politika-i-bezopasnost/statja/show/vmeste-bez-trampa-780/> (accessed: 21.06.19).

Prepared Remarks by Victoria Nuland on a Transatlantic Renaissance (2013) available at: <https://www.atlanticcouncil.org/news/transcripts/prepared-remarks-by-victoria-nuland-on-a-transatlantic-renaissance> (accessed: 21.06.19).

Zhurkin V., Nosov M. (2018) Donald Trump and Europe, *Sovremennaya Evropa*, no. 4, pp. 17–33.

US–Europe: Allied Relations Under Threat

Author: Portanskiy A., Candidate of Sciences (Economics), Professor of the HSE University, Leading researcher at the IMEMO RAS. **Address:** 20, Myasnitskaya street, Moscow, Russia, 101000. **Email:** portanskiy@gmail.com

Abstract. The article deals with the present state and the prospects of the EU-US relations after President D. Trump came to power, taking into account the factor of Washington's opposition to Beijing. The transatlantic relations are now in their worst state since the end of the WWII. The article consists of three parts. In the first one, the author explains how Washington's trade protectionism has affected bilateral relations with the EU. Secondly, the author reminds that before his election Trump had announced the focus on bilateral relations with EU member states as a top priority, while weakening relations with Brussels. The latter caused a negative reaction of the EU leadership side. The author specifies a negative attitude of President Trump towards multilateral institutions such as the WTO and NATO. Finally, in the third part, the author points out the Europe's deep concern about the policy of the new American administration. While remaining strongly connected to and dependent on the United States in many areas, the European Union prepares itself to any future scenarios of transatlantic relations development.

Key words: EU, US, China, world leadership, TTIP, protectionism, trade wars.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620193039>